(cc) BY

Канатова Жибек Канатовна
преподаватель
Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан
Азырханова Айзуура Ашимбековна
соискатель
Национальная академия наук
Кыргызской Республики
г. Бишкек, Кыргызстан

ИДЕОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ ОБЩИНЫ

Аннотация: *как показывает опыт, ни один социум не может существовать вне определенной системы идей или, во всяком случае, некоторой совокупности идей, которые выступают в роли консолидирующей силы. Чаще всего такую роль играет идеология и, соответственно, для замкнутых этнических сообществ – этническая идеология. В данной статье речь идет о типологических особенностях идеологии традиционной кыргызской общины.*

Ключевые слова: *традиция, культура, кыргызы, мифология, идентификация, идеология, общество.*

В соответствии с археологическими исследованиями, тотемизм, т.е. представление и убеждение в том, что существует родство между определенной группой людей и тотемами, т.е. предметами культа, в качестве которых у древних людей выступали различные животные, растения, а также явления природы и т. д., был одной из основ, на которой возникло более или менее мировоззрение древнейших людей. Характерно, что наиболее распространенным тотемами у большинства народов были животные, которые принято было считать предками либо покровителями рода или племени. Отметим в данной связи, что у кыргызов длительное историческое время тотемами были, например, Багыш (лось), Бугуэне (Мать-олениха) и др.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Тотемизм отражал либо призван был отражать чувство духовного единства человека с природой, определявшееся в свою очередь чувством глубокой зависимости от нее. Тотемизм во всех первобытных социумах был тесно связан с анимизмом, т.е. верой в духов, которые, как считали древние люди, могли существовать не только в живых телах, так и вне этих тел. Однако одухотворению подвергались не только вещественные, телесные объекты, но и те или иные силы и явления природы, которые по мере эволюции мировоззрения древних становились в конечном счете предметом религиозного культа. Относительно культов кыргызского этноса Б. Аманалиев пишет, что, «в культ природы входило почитание трех главных стихий – Огня, Воды, Земли, как созидающего ядра и всеобщей основы жизни. В структуре антропоморфных представлений о духах вера в «арбак» – культ предков – играла немаловажную роль» [1; 4].

Кочевой образ жизни, которого придерживались кыргызы длительное историческое время, и соответствующая данному образу жизни система хозяйствования в значительной мере определили весьма высокую устойчивость в кыргызской традиционной среде культа предков. Необходимо подчеркнуть, что в миропонимании и мировоззрении кыргызов данный культ является своего рода символом, который отражает общность истории и судьбы людей и многовековых традиций, в пределах которых были сформированы духовные и культурные ценности кыргызского этноса.

Культ предков для кыргызского народа был, по сути, основным из всего спектра, и в таком своем качестве стал одной из главных основ как в его духовной культуре в целом, так и в идеологии в честности. Естественная кровнородственная связь между людьми, образующих этнический социум, наряду с общей судьбой, предполагающий наличие опыта совместного выживания, который передавался тем или иным образом из поколения в поколение, в целом, как, впрочем, во многих частностях определили характер всей системы ценностей и идеологии, как прямого продукта этих ценностей.

В кыргызском традиционном обществе, как свидетельствуют факты, склонность к одухотворению сил природы сохранялась вплоть до первых десятилетий

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

XX века. Так, к примеру, анимизм был свойственен известному акыну Барпы Алыкулову. Б. Аманалиев писал в связи с его взглядами следующее: «В основе убеждений Барпы лежит тезис о первооснове сущего. Такой первоосновой Земли он считал Воду. …. Он воспевает не воду в конкретно чувственном единичном ее проявлении, – поясняет Б. Аманалиев, – а естественную стихию – основу растительного и животного мира, носителя всех изменений и превращений. Вода у Барпы – это не просто вода, а животворящее начало. Он называет воду «вечно живой»; для него она символизирует все «живое, подвижное и активное на Земле». Вода есть все наполняющая, никем не созданная и никем не управляемая сущность».

Необходимо отметить, что способность видеть в воде животворящее начало, животворную силу, опирающаяся на эмпирических наблюдениях, при отсутствии реальных знаний о химических и физических свойствах воды, возможных при научном понимании действительности, могла опираться только на анималистической интерпретации явлений природы. Другими словами, Барпы Алыкулов, видя в воде, как и многие его предшественники, животворящее начало, свойства, мог объяснить эти свойства только с опорой на анимистические представления, по сути, одухотворяя воду, приписывая ей животворящий, сознательно действующий дух.

В пределах мифологического мировоззрения и культуры со временем возникло и затем развилось представление о богах, представлявших в сознании древних людей существа высшего порядка, при этом их образы формировался, как правило, одновременно в нескольких направлениях. У большинства древних народов одним из первых был образ Богини-матери, олицетворявшей животворящее начало как в обществе, так и природе. В разное время археологами на территории, распростертой от Пиренеев до Желтого моря, было найдено множество типичных женских фигурок, которые условно были названы специалистами «венерами». У всех у них преувеличенные органыкормления и деторождения, при незначительных размерах ног. У кыргызов культ Богини-матери сохранился в образе Умай-эне.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

У многих народов, в том числе у кыргызского, особое место в высшей иерархии божеств занимало Небо. В данной связи В.В. Бартольд пишет, что «одно и то же слово Tanpi обозначает небо в материальном смысле и небо как божество» [4, с. 26–27]. Культ Неба был одним из основных для большинства тюркских народов, для которых Небо (Тенир или Тенгри) было воплощением вечности и вместе с тем скоротечности, ничтожности индивидуального бытия. Согласно с представлениям древних тюрков, каждый человек располагал своим путем к Тенгри, который, однако, был путем и его предков, с которыми он связан тесными и неразрывными узами. Как справедливо указывает М.С. Орынбеков, «отождествление в Небе бытийственного смысла и его духовной символизации на долгие века сохранились у тюрков» [5, с. 191].

С того момента, как человек начинает осознавать себя как личность и внешний мир, он начинает постоянно соотносить себя природной и с соци-альной реальностью, которая представала в древние времена в виде родов и племен, которые, как правило, тем или иным образом противостояли друг другу. И конкретные индивиды, будучи членами реальных сообществ, идентифицировали себя с окружающими их людьми. Естественным следствием такой идентификации при постоянном противостоянии, борьбе различных социумом за жизненные пространство стало причиной для разделения первобытных сообществ на своих и чужих, на «нас» и «их», на «мы» и «они». При наличии устойчивой тенденции роста социумов в конце концов возникли сообщества, включавшие в себя множество родов и племен, которые, обладая общим названием – этнонимом, стали этносами, которые, чтобы сохранять и укреплять связи между отдельными ее частями, должны были обзавестись соответствующей совокупностью идей, основным предназначением которых была консолидации новообразованных этнических сообществ. Данный факт, обстоятельство дает нам основание полагать, что генезис идеологии кыргызского народа, как, разумеется, и идеологии других народов, связан напрямую с возникновением соответствующего этнонима или самоназвания. Иначе говоря, было бы вполне логично связать генезис идеологии

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кыргызов с возникновением этнонима «кыргыз», в котором массовое сознание социума, как и отдельных его членов, строго было привязано к названию этноса.

В.В. Бартольд указывает на следующий факт: «Киргизы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории» [6, с. 475]. Первое формальное упоминание этнонима «кыргыз» встречается в китайских летописях, датируемых 201 годом до нашей эры [7, с. 242]. В тюркском источнике, а именно в написанном неизвестным автором в 712 году н.э. труде под названием «Ките бени туркия» указывается, в частности, что «все разнородные племена огузов упоминаются под названием «тогуз огузы», среди которых речь идет и о кыргызах» [8, с. 11].Очевидно, что этноним «кыргыз» возник намного раньше, чем о нем упоминали различные источники, однако в данном случае важно иное, а именно, что совершенно достоверно установлено, что около второй половины 1-го тысячелетия кыргызы существовали уже как самостоятельный сформировавшийся этнос.

Одной из самых сложных, противоречивых и трагических сторон мировой истории является та ее грань, которая касается взаимоотношений между различными народами, поскольку они часто имели конфликтный характер. Эта история состязания, борьбы народов между собой за собственное существование и самоутверждение, борьбы, которая, несомненно, требовала напряжения сил и идейной мотивации своих действий или, другими словами, идеологического обоснования. Безусловно, идеология как таковая существовала бы и в том случае, если отсутствовала конкуренция между этносами, так как проблема их выживания не исчезла сама по себе. Тем не менее, в условиях состязания, жесткого противостояния этносов, борьбы за жизненное пространство, ресурсы идеология выступала необходимым условием и средством, обеспечивающим высокую конкурентоспособность социумов. Следует подчеркнуть, что именно жесткая конкуренция между различными этническими сообществами в значительной мере определяла и во многих случаях определяет и на сегодняшний день характер и пред-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

назначение идеологий, в основе в основе которых лежит этнический либо национальный эгоизм, естественное стремление социума выжить и обеспечить себе наиболее благоприятные условия для существования.

Кыргызы постоянно придерживались кочевого образа жизни и по этой причине практически всегда находились в стесненных, малоблагоприятных, суровых условиях жизни, которые наряду с частыми конфликтами с соседними народы и межплеменными раздорами исключали постоянный, стабильный рост населения. Веками кыргызы находились на грани исчезновения, балансировали между жизнью и смертью. Те относительно редкие периоды истории, когда кыргызским родам и племенам удавалось объединиться и образовывать кочевую государственность, длились сравнительно недолго и заканчивались утратой этой государственности и рассеиванием по обширным пространствам. Кочевой образ жизни и соответствующая ему форма хозяйствования предполагали милитаристский и коллективистский дух кыргызских родов и племен, который в условиях враждебного окружения был с точки зрения выживания наиболее приемлемым. Идеология кочевых социумов, включавшая в себя все воспитательные и художественные средства, такие как придания, сказания, героические эпосы («Курманбек», «Эр Табылды», «Жаныл-Мырза» и многие другие). Особое место среди этих эпосов занимает «Манас». Закономерно и естественно, что наиболее эффективным в плане воспитания и психологического воздействия была художественная обработка и подача идеологических по своей сути принципов, которые имели ряд очевидных преимуществ. Образы и персонажи, которыми были насыщены героические эпосы, усиливали психологическое воздействие за счет эмоциональной художественной подачи на тех, для кого они были рассчитаны.

По сути, перманентное состояние конфликта с соседними народами неизбежно приводило к тому, что каждое лицо, способное держать оружие, приобретало в кочевых сообществах особую ценность, обусловленную необходимостью защищать жизнь и отстаивать интересы своих сородичей. Такие условия были весьма благоприятны для возникновения и развития своеобразной формы народовластия, которая обычно определяют как военная демократия. Частые военные конфликты и сам образ жизни кочевников приводили к тому, что организация кыргызских родов и племен носила военный характер, в которой параллельно

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

присутствовали элементы как жесткой централизованной власти, так и демократии. Во главе родов и племен стояла наиболее активная и состоятельная родовая аристократия, на которую возлагались функции по управлению и организации родовой общины. Манас, как и его потомки, будучи военным начальником, относился и сословной аристократии. Для него и его боевых соратников, независимо от их сословной принадлежности, ценность соплеменников измерялась главным образом их готовностью и способностью отстаивать общее дело кыргызов. При таком подходе к сородичам и соплеменникам жизнь народа должна была выстраиваться на определенных демократических началах и принципах. В течение нескольких тысячелетий традиционная кочевая кыргызская община, представляя собой замкнутую кровнородственную систему, практически не поддавалась внешнему влиянию и не подвергалась весьма незначительным внутренним изменениям, что, само собой разумеется, способствовало тому, что идеология кыргызского народа, как и его образ и уклад жизни, не претерпевали веками сколько-нибудь серьезных изменений.

Список литературы

1. Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. – Фрунзе: Изд-во академии наук Кирг. ССР, 1971. – С. 25–26.

2. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. – С. 299.

3. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930. – С. 5.

4. Бартольд В.В. Соч. – Т. 5. – Фрунзе, 1981. – С. 26–27.

5. Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. – Алматы, 1994. – С. 191.

6. Бартольд В.В. Киргизы: Исторический очерк. Соч. в 9 т. – Т. 2. – Ч. 1. – М., 1963. – С. 475.

7. История Киргизской ССР. В 5 т. – Т. 1. – С. 242.

8. Нусупов Ч.Т. Политико-исторические проблемы генезиса идеологии, государственности и культуры кыргызского народа. – Б., 2000. – С. 11.

9. Аманалиев К.Б. Социально-философский анализ патернализма: Дис. … к.ф.н. – Бишкек, 1996. – С. 54.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)